

*Татьяна
Смирнова*

**Доверяя
сердцу**

Татьяна Смирнова

Доверяя сердцу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68877402

SelfPub; 2023

Аннотация

Сборник небольших рассказов для вечернего чтения – то что нужно, когда хочешь отвлечься от мыслей о работе, обязанностях и неприятностях. Герои книги – обычные люди, в жизни которых происходят как незначительные события, так и курьезные ситуации и грозные испытания. Но в каждом из рассказов автор старается подчеркнуть, что в любом событии есть место доброте и вера в счастье. Пьем чай и читаем...

Содержание

Предисловие	4
Часть первая. Для легкого чтения	5
Гололедица	5
Маршрутка	9
Краткое руководство по посадке томатов	12
Бесплатное шоссе	15
Зарезала	21
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Чужая грусть	23
Вовкино счастье	23
Тетя Рая	29
Две сестры	33
Белочка	36
Сомнение	39
Кто проклятье снимет	43
Если вера есть	47
Часть третья. Слушая свое сердце	50
Не стереть из памяти	50
Ужас в ночи	53
«Утиная» история	56
Предчувствия. Чудо или совпадение?	59

Татьяна Смирнова

Доверяя сердцу

Предисловие

Каждый из нас ежедневно принимает огромное количество решений. И решения, и наши поступки основаны на доверии.

Доверяя родителям, мы получаем их поддержку, перенимаем их жизненный опыт и внимаем советам.

Доверяя книгам, учителям и наставникам – получаем новые знания, которые, пусть и не все, но находят применение в жизни.

Доверяя друзьям, мы находим ответы на вопросы, которые помогают определить – кто будет с тобой на долгие годы, а чья дружба не выдержит испытание временем.

Мои рассказы основаны на доверии к сердцу, которое живет памятью о хорошем и надеждой. Герои этой книги – не вымышленные персонажи, а истории не придуманы из головы. Они живут рядом с вами.

Не забывайте доверять своей памяти и своему сердцу.

Часть первая. Для легкого чтения

Гололедица

– Танюш, помощь нужна...

Коллега по работе – миловидная женщина, с которой я уже больше трех лет работаю в одном офисе – обратилась ко мне в пятницу вечером.

– Ты знаешь (называет улицу и дом) – где это у вас?

– Конечно знаю, у меня в этом доме работает мастер по маникюру. А что случилось?

– Мне автозагар привезли в магазинчик, шесть флаконов – сможешь забрать?

– Не вопрос!

Обсудили детали заказа, я взяла деньги, и мы договорились, что я привезу в понедельник на работу.

Январь. Суббота. Гололедица.

Я бы и одна сходила – муж – выпивший слегка, но попросила на свою голову...

Говорю ему – проводи меня, а то на улице скользко. Тут же вопросы:

– Куда, зачем?

Объясняю – нужно забрать заказ для моей коллеги.

– Какой заказ?

– Автозагар...

– Зачем?

– Повторяю – для моей коллеги, ей для выступлений нужно.

– Пошли...

Оделись, спускаемся на первый этаж – любимый обрачивается:

– А куда мы идем?

– За автозагаром!

– Тебе он зачем? Куда ты собралась мазаться?

– Господи, я же тебе говорила – коллеге нужен.

– Что за коллега? Он вообще в курсе, что у тебя мужик есть?

Начинаю закипать. Если бы не гололедица, не позвала бы с собой. Лучше бы одна сходила...

– Блин, коллега – женщина! Не беси меня!

Вышли из подъезда – муж держит меня под руку – скользко ведь...

Идет, улыбается, подмигивает. Вдруг в лице изменился, остановился, руку выдернул:

– А куда это ты собралась?

– Родной, мы идем (называю адрес).

Задумался, глаза просветлели:

– А-а-а, это где у тебя маникюр?

– Да, в этом здании магазин – мне заказ надо забрать!

– Понял, пошли...

Идем дальше. Через каждые двадцать шагов – остановка и допрос с пристрастием повторяется – куда, зачем?

Стараюсь быть терпеливой, отвечаю, и мы идем дальше. Заветный дом уже перед нами. Муж тянет меня в сторону салона, а я его поворачиваю в другую сторону – туда, где магазинчик. Ноги разъезжаются и у меня, и у него. Прохожие на нас оборачиваются, смотрят, как на больных

– С ума сошла – кричит – маникюр с другой стороны! – Муж ошарашенно смотрит на меня.

– Мне не туда, – я тяну мужа с удвоенной силой, и он, упираясь, все же идет за мной.

– Куда мы идем? – безумные глаза округляются...

– В магазин! В магазин!!!

– Понял.

Заходим в магазин, я оплачиваю заказ, мне приносят пакетик с флакончиками.

Муж в это время внимательно шарит глазами по полкам и оборачивается ко мне – ну что, выбрала уже СЕБЕ что-нибудь?

– Нет, заказ забираю!

– Что заказала?

– Ничего не заказывала! – злобно шепчу я – Чужой заказ забираю!

Хватаю супруга и выволакиваю его на улицу.

– А что ты купила? – смотрит на мой пакет подозрительно...

– Надо мне, дома расскажу! – не выдерживаю я
Нахмурился, брови сдвинул, сопит...

До дома шел молча. Ни разу не поскользнулся. У подъезда
опять развернулся – почему ты на маникюр не пошла?

– Родной, я и не собиралась на маникюр, у меня запись
только через неделю...

– А зачем мы туда ходили? Чего ты из меня дурака дела-
ешь?

– О-о-о, ты что, не помнишь ничего? Мы за автозагаром
ходили для моей коллеги.

– Понял...

Поднимаемся на свой этаж, заходим, раздеваемся. Я об-
нимаю мужа:

– Спасибо, дорогой, что проводил меня, я бы без тебя не
дошла бы...

Милый мягко отстранился:

– Ладно, я сейчас посплю часочек, а потом у меня к тебе
еще будут вопросы: куда ТЫ ходила, и где ТАК ДОЛГО бы-
ла!!!

Нет слов...

Маршрутка

Поездка на работу – то еще приключение.

Едет мальчик лет 10, нормальный такой – один, без взрослых – видно, что в школу. Ногами не болтает, смотрит в окно. Все бы ничего...

Мальчик поет песню. Добрую песню из мультика про енота. Ну как поет – с закрытым ртом поет. Сначала вроде тихо, потом чуть громче.

И вот к середине поездки громкость увеличилась. Старается ребенок, видно ему-то песня очень понравилась.

– «М-М-М-М-М-М-М, М-М-М-М-М-М-М, м м М м м м М м м м м М»

«С голубого ручейка начинается река...»

Припев после каждого куплета повторяется. От скуки начинаю считать – пять, шесть, семь раз.

Интересно – после следующего куплета сколько раз повторит припев?

Хмурый пассажир, который до этого ворчал про политику, вдруг стих и поднял воротник. Думал, что это спасение от навязчивой мелодии. Наверно не помогло, потому что он начал мотать головой, закатывая глаза.

Девушка-студентка вытащила наушник и начала прислушиваться. Нет, дорогая, тебе не померещилось...

– «М-М-М-М-М-М-М, М-М-М-М-М-М-М, м м М м м м М м м

м м М»

Бабушка в платочке перекрестилась.

Маршрутку трянуло, наверно, выбоина. Звуки прекратились. На несколько секунд. И опять:

– «м-м-м-м-м-м-м, м-м-м-м-м-м-м, м м М м м м М м м м м М».

Остановка. Хмурый мужчина вышел, вошла грузная женщина с пакетом. Облегченно вздохнув, села на свободное сиденье. Наслаждайся, родная...

– «м-м-м-м-м-м-м, м-м-м-м-м-м-м, м м М м м м М м м м м М»

Женщина недоуменно посмотрела в сторону мальчика, ничего не сказала. Достала телефон и начала с кем-то разговаривать:

– Да, вот именно, и он тоже...

Молчание

– «м-м-м-м-м-м-м, м-м-м-м-м-м-м, м м М м м м М м м м м М»

– Я тебе позже перезвоню...

Не получилось диалога.

– «м-м-м-м-м-м-м, м-м-м-м-м-м-м, м м М м м м М м м м м М»

Понимаю, что мысленно подпеваю нашему певцу. Енота я уже мысленно закопала. Шизофрения...

Встречаюсь взглядом со студенткой. В глазах боль и страдание. Бедняжка, как же ты теперь лекции будешь слушать.

Девушка поковыряла что-то, и звук из наушника стал слышен всей маршрутке.

Парень не думал сдаваться – он стал мычать в такт мелодии:

– «м-м-м-м-м-м, м-м-м-м-м-м, м м М м м м М м м м м М»

Грузная женщина прошептала:

– «Господи помилуй»

Бабуля в платке трет виски и монотонно качается в такт удивительного дуэта. Как в фильме ужасов – пассажиры обреченно вздыхают, во взглядах вижу приближение апокалипсиса...

Неужели – моя остановка!!!! Никогда я не бежала на работу с такой радостью!!!

Краткое руководство по посадке томатов

Вы еще не знаете, как выращивать томаты??? Тогда вам точно сюда...

1. Ни в коем случае не покупайте семена томатов заранее. Лучше, если покупка пакетиков семян будет примерно в середине апреля. Или в начале мая. Да что там – когда приспичит, тогда и покупайте. Я, например, купила после майских праздников. Просто пошла за кормом для кота и увидела стенд с семенами и решила, что хочу посадить что-нибудь...

2. Выбирайте пакетик с самым красивым фото. Срок годности семян смотреть не обязательно. Только фотка! Я так и сделала. Нормальная такая фотка!

Несу домой. Коту вроде понравилась. Наверно решил, что это Вискас в новой упаковке.

3. Пришла домой. Пакетик коту вроде понравился. Наверно решил, что это Вискас в новой упаковке.

Теперь за дело – сразу сажаем. С прошлого года остался открытый пакет с грунтом – отлично, в самый раз. Подумаешь – сухой... Засыпала в горшок, водичкой из крана намочила, пожамкала. Пальцем натыкала дырок. Сойдет!

Не давайте коту смотреть на этот процесс. Он попытается помочь. Очень отвлекает.

Открываю пакетик – О, УДАЧА – целых три семечки! Кинула в дырки, завалила сверху землей. Побольше насыпала, мне для урожая ничего не жалко!

Позвоню подруге, чтобы поделилась со мной ящиками для урожая.

4. Не меньше двух раз в день проверяйте – как там семена. Расковыривайте – если не взошли – закапывайте.

Мысленно собираю урожай.

Кот, по-видимому, начал догадываться, что это не Вискас.

5. Желательно на недельку отвлечься от будущего урожая. Забыли полить – отличный повод в следующий раз налить в два раза больше воды. Ни в коем случае не пропускайте кормление кота. С ним такой метод не срабатывает.

Вот я – не успела покормить утром, слышу – грохот! Терпение, спотыкаясь об ящики, собираю землю с семенами с ковра и пересыпаю все в горшочки.

Фуф, чуть урожай не потеряла...

6. Примерно через месяц появились всходы. Ну как всходы – один «всход». Странный – бледный и хиленький. Нормально.

Интересно – сколько банок мне будет нужно, чтобы переработать весь урожай? Продолжаем проверять остальные семена.

Отгоняйте кота тапкой.

7. Если урожая еще нет, а есть хочется – сбегайте в магазин и купите на ужин пару помидоров. И корм для кота.

Можно расковырять один помидор и достать оттуда несколько семян. Их тоже воткните в горшок.

Дайте корм коту.

Кстати, грунт совсем сухой – долейте. Можно из миски кота.

8. Закрутилась на работе и забыла про свои томаты. Сколько времени прошло? Два месяца!!!!

Убираем горшки под ванну, чтобы до следующей весны до них не добрался кот.

Возвращаю ящики подруге...

Бесплатное шоссе

Мы с Валюхой давно мечтали об этой поездке...

На море на машине, вдвоем – свободные и независимые «девушки». Летим – куда хотим!!!

Заранее забронировали небольшую скромную комнатку недалеко от моря. Вместе составили список продуктов, потом бродили по магазинам и тащили огромные пакеты ко мне домой, и разбирая пакеты удивлялись – как мы сможем все это съесть?

Выезжать решили рано утром – днем жарко, пробки на дороге. Собрали сумки и чемоданы, упаковали продукты. Решили лечь спать пораньше, чтобы хоть немного отдохнуть перед долгой поездкой.

Подруга не поехала домой, а осталась у меня. Мы пытались поспать несколько часов – я на кровати – она на маленькой кушетке.

Напрасно пытались – заснуть было невозможно. То я, то Валюха вскакивали по-очереди: то попить чайку, то покушать, то просто поболтать или поржать...

Ближе к девяти вечера я не выдержала:

– Ну нафиг, чего ждать, поехали сейчас! Как устанем – найдем место, где поспать...

Валюха радостно закивала, мы выпили еще по кружке чая и потащили свой багаж в машину.

Карта нам была не нужна, – мы уже заранее обсудили весь маршрут и точно знали, в каких местах будем останавливаться по пути к морю.

Дорогу до Москвы мы проехали довольно быстро, на кольце пробок не было, и моя ласточка вынесла нас на заветную трассу «Москва-Дон».

Мы знали, что на этой трассе есть платные участки, и что плата в ночное время заметно меньше, чем днем.

Была, конечно, альтернатива – ехать по бесплатным участкам, но мы не стали рисковать ночью – боялись заблудиться.

Первая остановка была где-то около часа ночи у большой заправки. Дозаправились, зашли в кафе, перекусили, и, отогнав машину на парковочное место, разложили сиденья, чтобы немного поспать.

Сон пришел очень быстро – сытые и уставшие мы проспали несколько часов, и снова двинулись в путь.

Навигатор ругался дурацким женским голосом, повторяя через каждые пять минут:

– Вы превысили скорость! Вы превысили скорость!

– Надоела уже – я не выдержала и заставила глупую тетку замолчать.

Проехав несколько участков платного шоссе, я предложила:

– А давай попробуем проехать по бесплатному участку. Времени у нас полно, бак еще не опустел, что мы теряем?

Валюха с неохотой согласилась. Я ее приободряла:

– Не бойсь, у нас же навигатор – не заблудимся!

Уговорила...

Не доезжая до следующего пункта приема платежей, я уверенно свернула под указатель и поехала по другой дороге. Она вначале шла почти параллельно платному участку, который вскоре исчез из поля видимости.

Скажу честно – бесплатный участок – это наши российские дороги времен Куликовской битвы.

Яма на яме, колдобины и ухабы, часть асфальта вообще куда-то испарилось. Ехать с привычной скоростью невозможно. Снизив скорость до 25 км/ч, я еще постоянно притормаживала, чтобы не угробить мою несчастную ласточку.

Валюха подпрыгивала на каждой колдобине, хваталась за сердце и многозначительно смотрела на меня ненавидящим взглядом.

– Ничего, потерпи, успокаиваю я свою подругу, понимая, что еще немного – и она пультнет в меня чем-нибудь тяжелым.

Благо – под рукой у нее ничего, кроме бутылочки с водой не было...

Дорога тем временем становилась все хуже и хуже. Начала тревожно моргать желтая лампочка – пора бы уже заехать на заправку. Но как назло – ни одного знака с символом заправки нам еще не попадалось.

Только теперь я поняла – я уже минут пятнадцать не

встречала ни одного дорожного знака, не говоря уже о столбах с проводами. Чтобы не напугать подругу, я решила ничего об этом не говорить.

А Валюха уже не смотрела на меня – она уставилась в навигатор. Притормозив, я тоже взглянула на него – и о ужас! Навигатор показывал наше положение на пустом зеленом экранном поле... Ни дороги, ни населенных пунктов на экране и в помине не было.

– Танюш, может мы не туда едем? – осторожно спросила подруга.

Настала моя очередь молча закивать. Я остановилась у обочины (если так можно было назвать край дороги, густо покрытый желтой травой) и закурила...

– Давай вернемся – предложила Валюха, но я замотала головой:

– Бензина не хватит на обратную дорогу.

Взяв себя в руки, я тронулась с места и опять поехала в выбранном направлении. Впереди была развилка, и навигатор вдруг показал эту самую развилку, а дурацкий голос наконец-то произнес:

– Через 200 метров поворот направо...

– Слышь, Валюха – нам направо!

Свернув по наводке навигатора, я поняла, что мы едем в какой-то населенный пункт. Есть еще надежда, что там будет какая-нибудь заправка, и мы зальем полный бак.

Но проехав метров двести, мы увидели только поломан-

ный забор и несколько полуразвалившихся домов. Я остановилась. Мы вышли из машины – размять скованные дорогой и страхом спины и ноги, и вдруг отчетливо услышали, как кто-то рубит дрова.

– О, здесь есть люди – Валюха побежала в сторону, откуда доносился звук, и вдруг резко развернувшись побежала назад к машине.

– Заводи скорее, быстро поехали.

Не понимая, что произошло, я запрыгнула в машину, а когда повернула ключ, Валюха уже пристегивалась на своем кресле.

Понимаю, что развернуться здесь негде, и я задним ходом развила такую скорость, что за минуту уже выскочила к той злосчастной развилке.

Сделав разворот, я вдавила ногу в педаль газа, и мы помчались по другой дороге.

– Что случилось?! – Орала я, мой голос пытался перекрыть грохот, который машина издавала, прыгая по ухабам.

– Там мужик какой-то с топором! – Орет в ответ моя Валюха и дрожит то ли от страха, то ли от тряски.

– Смотри – наше шоссе!!! – Валюха заорала еще громче.

И правда – теперь параллельно с нами метрах в ста были видны и столбы с фонарями и сама дорога, по которой не спеша ехали фуры.

Вот поворот к драгоценному шоссе, мы нырнули в него, и ласточка моя наконец выскочила на новенький гладкий ас-

фальт. Машина не ехала – она плыла, и плавность ее движения нас успокоила.

– Вон заправка!!! – опять заорала Валюха, а я засмеялась:

– Чего ты орешь, я тебя и так хорошо слышу!

Залили полный бак и зашли в кафе. Сидя за столом, я поинтересовалась:

– Чего мы испугались-то? Ну рубит дедок дрова, нам то чего? У нас с тобой в багажнике и монтировка и топорик есть – мне стало смешно.

– Да-а, а сверху два чемодана и сумки с продуктами – хочет довольная собой Валюха.

Успокоившись и насмеявшись вдоволь, мы продолжили свой путь к морю, договорившись больше никогда не сворачивать с платной дороги...

Зарезала

Галина Степановна неторопливо составляла список продуктов, которые нужно купить:

– Хлеб, молоко, гречка. Лаврушка тоже кончилась. Макароны, сливочное масло...

– Паста кончилась – ворчал Виктор, поглядывая из-за плеча жены.

Они прожили больше тридцати лет вместе, и каждое утро начиналось с того, что Галина писала свой список, потом укладывала пустые пакеты из «Пятерки» в свою сумку-тележку, и отправлялась по магазинам.

Она не покупала все в одном магазине. В сумке лежала тетрабочка и клей-карандаш. Заходя в магазин, Галина шла к полкам с товарами из списка и вытаскивала ценники. Потом выходила к столам для покупателей и аккуратно приклеивала ценники на чистые листы.

Обойдя так все четыре магазина разных ритейлов, которые были в их квартале, Галина Степановна уже точно знала, в какие магазины сейчас вернется. И проходя второй круг, закупала товары там, где цена была самая низкая.

Продавцы знали эту «чудную бабку», но не связывались, а печатали новые ценники...

А ее Виктор в это время обычно доставал из своей заначки поллитровку и смачно отхлебывал прямо из горла...

Галина потом удивлялась – спиртного в доме не было, а муж после ее возвращения всегда был навеселе. Она не раз ругалась с соседями, думая, что это они угощают потихоньку ее муженька.

Вот и теперь Виктор с нетерпением ждал, когда его жена отчалит в свой двухчасовой поход, и представлял, как он сейчас душевно подсластит хмурое утро.

– Скорее бы уже ушла, думал Виктор и торопливо подсказывал жене – что еще нужно дописать...

Потом помогал одеть старенькое пальто и заботливо открывал жене входную дверь.

– Наконец-то, радостно выдохнул Виктор, когда помахал ей рукой из окна на кухне.

Почти бегом он бросился к туалету, поднял крышку сливного бачка и достал замотанный пакет с бутылкой.

Почти трясущимися руками он отряхнул пакет, и стал быстро развязывать затейливые узлы. Отвинтив крышку, Виктор приложился к горлышку и сделал большой глоток.

Он не понял, что произошло – запах был знакомым, его ни с чем не спутать, а вот вкус...

Виктор не закричал, а завизжал:

– Зараза, догадалась, нашла, вылила, воду с крана налила!!!

Виктор был в ужасе. От безысходности он сел на унитаз и замычал:

– Зарезала, зараза, зарезала меня...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Чужая грусть

Вовкино счастье

Вовка еще в седьмом классе обратил внимание на Лариску – пухленькая, хохотушка, всегда острая на язычок, она выделялась среди одноклассниц и красотой и характером. Из школы шли домой и он, держась позади, мечтал тайком, что вот она – обернется и сама подойдет к нему, улыбнется и они пойдут вместе, держась за руки. Мечтал, что когда закончат школу, сыграют свадьбу, представлял ее в белом роскошном платье, румяную, пышную и такую родную.

Сердце отчаянно билось, когда она как бы случайно оказывалась рядом в школьной столовой, и он, задыхаясь от внезапной близости предмета своего обожания, не мог прожевать несчастную булку, давился и кашлял.

А Лариса, будто и не замечала, как вздыхает и мучается Вовка, маленький и неприметный, средненький по учебе и совсем не герой ее романа.

Началось лето, и Вовку мать отправила на каникулы к бабушке, и целых три месяца он провел в деревне. Бабушка заметила, что внучонок изменился – задумчивый, он уходил утром с удочкой на водоем, и приходил такой же хмурый и невеселый. Пыталась отвлечь его – то пирожков напечет, то

достанет из погреба любимое его клубничное варенье.

А он все думал, как там его Лариса. Мрачные мысли, одна страшнее другой, посещали его. То видел он, как Лариска танцует с со старшеклассником, а тот обнимает ее за талию и томно дышит. То представлял Вовка, что Лариска целуется с Борисом, самым высоким и самым умным мальчиком в классе.

– Все равно будет моя, отгоняя мрачные мысли, твердо решил Вовка к концу июня. Упросил бабушку купить гантели, и теперь каждое утро, вставал, умывался – и начинал тренировку.

Как же он изменился – восторженно шептали девочки, увидев Вовку на школьной линейке первого сентября. А и правда, он за лето вытянулся, загорелый, мускулистый, с модной стрижкой, а главное – такой уверенный – не узнать в нем маленького серого мальчика.

Не исключение и Лариска – заметила наконец нашего героя, сама подошла и заговорила. И в тот же день шли они домой вместе, держась за руки, а он держал ее портфель и иногда наклонялся, и шептал ей на ухо какую-нибудь чепуху, и оба смеялись. И счастливые оба не замечали никого вокруг.

Учителя скоро заметили эту первую любовь, но не вмешивались – учебе это взаимное увлечение не мешало, и они закрывали на все глаза.

Строили планы – Вовка после восьмого класса пойдет в училище на токаря, а Лариска – на фабрику, потом дождетя

его из армии, и они поженятся...

К весне Лариска уже часто бывала у него дома. Родители смотрели на нее, как на невесту сына, одобряли его выбор. И он приходил в дом к Лариске – там тоже уже догадались, что это не просто школьная дружба, а что-то серьезное и на долго.

Окончив восьмилетку, Вовка пошел в училище, а Лариску взяла на фабрику ее тетка, в свой цех, где была начальницей.

И вот спустя два года, провожает наша Лариса своего Вовку в армию. Плачет, обещает часто писать, и конечно дожидаться. А Вовка говорит своему другу Сереге, который неделю назад вернулся из армии, присмотреть за невестой, и в случае чего – отвадить от его Лариски соперников.

А соперники были – Лариска еще красивее стала, многие заглядывались. Да и семья у нее была по тем меркам зажиточная – огромный каменный дом, земли несколько гектаров – и отец ничего для дочки не жалел. Местные парни понимали, какое наследство достанется избраннику, и с нетерпением ждали, когда Вовка уедет на два года.

И Серега свое обещание сдержал. Встречал Лариску с работы, провожал до дома, терпеливо ждал, когда она переоденется и вел гулять. Никто не решался подойти к Лариске и заговорить. А если кто и пытался – Серега отводил непонятливого в сторонку и доступным языком объяснял несчастному, как тот неправ.

Вовкины родители тем временем уже к свадьбе готови-

лись – купили в городе новенький костюм, рубашки, туфли. И, конечно, спиртное уже стояло в ожидании праздника...

Да что-то невеста перестала заходить в гости. В первый год каждую неделю прибегала, письма от любимого вслух читала. А вот теперь и не появляется. «Устает, наверно, на работе», успокаивала себя Вовкина мать.

А Лариска, читая теперь Вовкины письма, не знала, что и написать в ответ. И уже поднадоели ей и слова Вовкины и чувства. Ведь теперь рядом с ней всегда был Серега – молчаливый и хмурый. Он никогда не держал ее за руку, не шептал слова любви на ухо. Но что-то было в нем такое, непонятное и загадочное, что влекло Лариску и не давало покоя.

Ни за одной девчонкой не ухаживает, все свободное время с ней проводит....

Поняв, что влюбилась, Лариска не знала, что и делать. Во-первых, обещала она дождаться своего Вовку, во-вторых – к свадьбе уже все почти готово, а в-третьих – Серега – это лучший Вовкин друг! А с другой стороны – не хочет она никакой свадьбы с Вовкой, а хочет, чтобы Серега рядом всегда был.

А он, такой надежный и такой недоступный, не видит ее страдания, а просто ходит рядом, как охранник.

Не зная, как подвести Серегу к серьезному разговору, не нашла ничего лучше, чем пригласить его на поселковую дискотеку.

И там, пригласив его на танец, волнуясь, спросила напря-

мик – как он к ней относится. Серега долго молчал, а потом взял ее за руку, вывел в раздевалку и крепко обнял. Лариска дрожала от счастья, когда он осыпал лицо ее поцелуями, говорил, говорил, говорил....

Такую пьяную от счастья он почти вынес на улицу и повел провожать домой. И у калитки опять поцеловал и долго еще стоял, и смотрел на ее окна.

Не пришел Серега ее встречать после работы. Не видно было его и на следующий день. А на третий день пришел к Ларискиным родителям, пока та была на работе, и вывалил на них признание, что любит их дочь и хочет на ней жениться. Мать схватилась за сердце, а отец потянулся к бутылке и велел жене стол накрыть – садись зятек, выпьем. Долго говорили они, а тут и Лариска с работы вернулась.

– Мам, как я Вовке скажу, что замуж за другого выхожу, у них там оружие, застрелится или что еще похуже.

– Не пиши ничего, вернется из армии, сам все узнает.

Так и решили. Вовку на вокзале встречала только мать. На вопросительный взгляд сына она горестно вздохнула и сказала только:

– Может и к лучшему, сынок, встретишь еще свое счастье.

Невеселая была свадьба, многие не пришли, то ли боялись Вовку, то ли осуждали его друга и бывшую невесту.

А Вовка и правда пришел к концу застолья. Пьяный, еле стоял на ногах, он бормотал что-то несурзное, пытался поцеловать невесту и пожать руку жениху, но его быстро выве-

ли на улицу.

А на следующий день Вовка уехал в центр и оформился на службу по контракту. Нечего было ему теперь делать в родных местах. Мать иногда получала короткие письма три – четыре строчки, служу, мол, все нормально. И все.

А когда письма приходят перестали, мать заволновалась. И не зря – привезли зимой их сына в закрытом гробу и орден в коробочке передали.

Эх Вовка, Вовка, вроде и мечты твои сбылись – и держал ты Лариску свою за руку, провожая из школы домой, и видел ты ее в белоснежном платье – такую румяную и пышную, и такую родную, а только не ты ее под венец повел, и не с тобой она жить будет долго и счастливо...

Тетя Рая

Она работала в котельной и всегда что-то жевала – то вареное яичко, то бутерброд с докторской колбасой, то пьет чай вприкуску с ароматной сдобой. Отвечала за работу печей и котлов. Посмотрит на приборы, добавит или убавит газ, и опять жует. Полная, говорливая, она часто была предметом незлобных насмешек. Начальство уважало тетю Раю за ответственное отношение к делу, поэтому смотрело сквозь пальцы на нездоровое обжорство во время работы.

Если бы мы знали, дураки молодые, что пришлось этой женщине испытать, то никогда бы не осмелились отпускать в ее адрес глупые шутки.

Когда началась война, и немцы вошли в их деревню, Рае было два с небольшим года. Зная о приближении фашистов, ее мать, молодая жена солдата, не осмелилась, как остальные жители деревни, уйти с четырьмя ребятишками в лес, к партизанам. Забила двух своих свиней, засолила и прикопала мясо на заднем дворе. Дело шло к зиме, поэтому первый же снег надежно укрыл спрятанное пропитание.

Когда мотоциклы с фашистами въехали в деревню, некому было дать отпор – линия фронта была далеко, а партизанский отряд испытывал крайнюю нужду в провизии и оружии. Новые хозяева деревни расположились в избе, где раньше был сельсовет, в тот же день прошлись по дворам, забрали

все, что могли унести – от посуды до зерна и живности – куры, козы – все забрали.

Молодую солдатку обязали стирать офицерские вещи и убирать в бывшем сельсовете – теперь уже штабе. Иногда с барского стола милостиво отдавали четверть хлеба, иногда пару пряников для детей.

Зима длилась долго, была снежной, и казалось, что нет конца этой зиме. Не голод мучил молодую женщину, все мысли были о том, как бы незаметно откопать заветную солонину и сварить пару кусков для голодных своих ребят. Ночью, когда пьяные немцы уже храпели, крадучись, она потихоньку откапывала свой заветный клад, быстро отбивала примерзшие куски, и опять прикапывала снегом.

Запах вареной солонины быстро наполнял избу, а вечно голодные ребятишки спешили поесть, плакали, обжигая руки и губы о горячие куски.

Накормив ребят, она укладывала их на горячую еще печь, отдавала хлеб, что принесла от фашистов, укрывала старым тряпьем и открывала дверь, чтобы предательский запах покинул избу и не выдал врагам только что закончившееся застолье.

Через два месяца линия фронта подошла к деревне, и немцы и проклятая зима спешно покинули эти места.

Вернулись к своим пустым домам старики и женщины. Радость от того, что кончились скитания, были омрачены – горестно смотрели они на разоренные свои двory, голодная

весна ждала их семьи.

Спасла первая лебеда, она съедалась мгновенно, тетки иногда варили из нее зеленые щи, старички и мальчишки приносили с речки небольшой улов, и голод отступал от деревни.

А что же молодая мать? Она все так же тайком, теперь уже сторонясь своих соседей, продолжала опустошать по ночам тайник с солониной, и также, прячась теперь уже от соседских глаз, кормила своих ребятишек.

Несмотря на солонину, которая спасла семью от голодной смерти, заметила мать, что детишки пухнуть начали – в прямом смысле. На счастье, пришло письмо, которое получила солдатка от своего брата. Писал он, что работает «по брони» под Ленинградом, приглашал детей к себе. Собрала женщины на детей и повезла их в семью брата.

В госпитале детей выходили, а они, повзрослевшие от выпавших испытаний, не захотели возвращаться в деревню, где так мрачно и голодно провели они ту злосчастную зиму. Дядька устроил старших в школу, а младшая – Рая – росла под присмотром его жены.

И вот уже война давно закончилась, а память о том голодном времени не осталась без последствий.

Проснусь, говорит тетя Рая, ночью и не могу – так есть хочу. Сварю пару сосисок, супчик разогрею, поем – и только после этого засыпаю.

Так вот. Война не кончается с последним выстрелом, кто

с ней встретился хоть раз – никогда не забудет.

Две сестры

Они вообще не были похожи: старшая – красавица – тонкие, почти аристократические черты лица, толстенная светло-русовая коса ниже талии, нежный взгляд. И младшая – круглое, но не лишенное обаяния лицо, короткая мальчишеская стрижка, и залиvistый веселый смех. Разница в возрасте была небольшая – около двух лет, поэтому детство прошло в одном дворе и одной компании.

Всегда вместе, такие разные и такие дружные.

Став старше дороги их разошлись – старшая пошла учиться в медицинский техникум, стала еще красивее. Коса поднадоела, вместо нее распустились белоснежные локоны. А после окончания учебы молоденькая талантливая медсестра быстро получила распределение в другом городе. Где училась ее сестра – не знаю, но тоже неплохо устроилась – на таможне.

Жили все еще в родительском доме, где после работы их ждала сильная и хозяйственная мама и отец – строгий, но любящий.

И почти одновременно сестер настигла любовь – прекрасная и отчаянная.

Узнав, что беременна, старшая испугалась – жизнь только началась, а связывать свою жизнь с красивым и ветреным кавалером, который теперь уже не казался таким прекрасным,

пугала ее. Решилась прервать беременность. К сожалению, этот поступок не остался без последствий – первая отрицательная группа крови – и как приговор – детей больше не будет!

У младшей на работе завязался роман. Избранник ее был женат и свою семью разрушать не собирался.

Но узнав о том, что подруга ждет ребенка, не испугался, а предложил оставить малыша, пообещав помогать материально. И слово свое сдержал – мама с мальчиком регулярно получали и деньги, и подарки – одежда, игрушки – ни в чем отказа не было.

И родители помогали как могли. Но случилось несчастье – пропал отец сестер. Дело было зимой, а нашли его только в начале весны – выпил и не дошел до дома – замерз. Похоронили отца.

Это ли стало причиной, или бесконечная тоска и несбывшаяся мечта иметь полную семью, но стала младшая сестра прикладываться к бутылке. А, как известно, собутыльника найти легче, чем настоящего друга, поэтому все чаще видели ее в компании развеселых молодых выпивох. И заботы о мальчишке легли на плечи молодой еще бабушки.

Отец мальчика давно догадался, что деньги уходят не на ребенка, поэтому и, поговорив с бабушкой, стал отдавать деньги ей.

То с синяком во все лицо, то грязную, исцарапанную хмельную женщину все же иногда посещало просветление –

она зарекалась пить, ездила с матерью и сестрой в какие-то монастыри, к бабкам и врачам. И держалась. Но снова наступал срыв, и снова бутылка. На работе держать не стали – уволили.

Мальчишка вырос. Красивый как отец, он хорошо закончил школу – гордость учителей и, конечно, бабушки. Как будто выполнив свою миссию на земле, бабушка умерла – внезапно, совсем еще не старая женщина.

Смерть родителей старшая сестра приняла мужественно, продолжала работать и искать свое счастье.

И нашла – намного старше себя, пережившего развод, но подарившего ей наконец тихое такое счастье.

У него уже был взрослый сын, поэтому отсутствие совместных детей особо не напрягало. Тем более, что рядом теперь была красивая молодая и заботливая жена.

А младшую в один из зимних вечеров приволокли и бросили около подъезда. Страшная рана на голове – то ли от падения, а может и кто-то помог – несколько дней пытались ее спасти. Безуспешно. Так и умерла.

А я все еще вспоминаю этих сестер, всегда вместе, такие дружные и такие разные.

И вспоминаю их милые детские лица, и кажется иногда, что услышу их голоса.

Белочка

Дома одна – муж уехал на вахту, жду его только в пятницу. Вдруг тишину прерывает вой собак и машинная сигнализация. Выглянув в окно, увидела, что это орет и моргает моя. Я подумала, что собаки загнали кошку на крышу машины, сработала сигнализация, и собаки завыли от бессилия. Странно, но фонарь, который раньше освещал место парковки, теперь не горел.

Решила спуститься и утихомирить орущую машину. Быстро накинула ветровку поверх домашнего платья, схватила ключи от машины, мобильный и начала спускаться по лестнице.

Открыла дверь подъезда. Сирена уже заглохла и во дворе стояла тишина. Я направилась к машине. Что такое? На асфальте валялись какие-то вещи. Без очков вижу не очень хорошо, еще и темно, но разглядела – вот лежит сковорода, чуть дальше – разбитый цветочный горшок. Среди находок обнаружила гаечные ключи разных размеров, разводной ключ и даже молоток. Подойдя к машине ближе, с ужасом обнаружила дыру в заднем стекле, размером в два мужских кулака.

– Кошмар какой, подумала я и набрала 112. Сбивчиво ответила на вопросы оператора, объяснила ситуацию и назвала адрес.

– По этому адресу уже выехал наряд – ответил мне оператор – минуту назад вызов был.

Я решила подождать приезда полиции поближе к свету, поэтому пошла к другому фонарю.

Подойдя ближе, увидела двух молодых людей, лет двадцати.

– Мальчишки, это вы полицию вызвали?

Оказалось, что ребята шли домой после прогулки и, подойдя к моему дому, сначала слышали, как на асфальт падают какие-то вещи, а затем звук сигнализации. Вызвали наряд и отошли в сторонку. Они указали мне на балкон на пятом этаже, откуда, по их словам, вылетали странные предметы.

Наряд прибыл через пару минут. Следом за их машиной приехал участковый на личной – смена его уже закончилась и ему позвонили, когда он уже был дома. Пока участковый слушал наши пояснения, четверо полицейских побежали к подъезду.

– Пятый этаж, семнадцатая квартира – крикнула я им. А участковый сказал:

– Не наш клиент, будем «дурку» вызывать. Позже узнала, что «клиента» действительно отправили в лечебницу, и вряд ли уже выпишут...

Надо сказать, что соседей с пятого этажа я не знала совсем. Здоровалась, когда встречала в подъезде, а как зовут, как живут – не интересовалась никогда.

Уже позвонив мужу, я выяснила, что сосед с пятого этажа – тихий алкоголик, живет с бабкой. И сегодня к нему пришла «белочка». Та, что жестоко мстит безвольному алкашу, когда тот бросает пить.

Позже узнала, что «клиента» действительно отправили в лечебницу, и вряд ли уже выпишут. Стекло поставлю новое, печаль конечно, но это не сравнится с печалью многих наших женщин – жен, матерей, бабушек и ужасом их детей и внуков, когда этот зубастый монстр путает сознание своих хозяев, заставляя творить страшные вещи.

Сомнение

– Марина, хорошо, что позвонила, как вы там, как Артемка? – суровое выражение лица Сергея Николаевича смягчилось, и он с нетерпением ждал, когда дочь в очередной раз сообщит ему, что все хорошо, а маленький внук радостно завопит в трубку:

– Деда!!!

А дед представит себе подросшего внука и опять нахлынут теплые воспоминания...

Вот он с женой встречается дочь из роддома и в первый раз берет внука на руки. Малыш сладко спит в толстом конверте и не слышит, как счастливый дед восхищенно произносит:

– Богатырь!!! Весь в меня!!!

А вот он, сам уставший после дежурства, качает орущего Артемку на руках, пока обессиленная дочь прилегла пару часов поспать. Он жалел Марину, ей нелегко – у маленького колики, и она днем разрывается между сменой подгузников, стиркой, уборкой, готовкой, кормлениями, и ни разу не присела отдохнуть...

А малыш, услышав знакомый бас и почувствовав мужские руки, понемногу успокаивается и наконец-то засыпает...

Когда Артемке исполнилось три месяца, Марина с сыном и мужем, тоже военным, уехали к нему на родину. Их разделяло теперь чуть меньше ста километров и граница, но дочь

с зятем почти каждые выходные привозили внука к своим родителям.

И первые шаги внука дед тоже увидел первым – он помнил это солнечное воскресенье, когда Артемка оторвал руки от дивана и сам пошел к деду. Один, второй, третий шаг – малыш покачнулся и радостный упал в руки к деду...

И дед почти не замечал, как быстро рос его Артемка – так часто виделись.

И среди первых слов, которые начал лопотать малыш, дед услышал долгожданное «ДеДе».

А, наигравшись, внук засыпал рядом с дедом, сладко сопел и во сне тыкал деду пяткой в нос.

Время летит быстро, и вот теперь Артемке уже четыре года...

Поговорив с дочерью, Сергей Николаевич положил телефон и опять посмотрел на карту, которая лежала на столе. Три объекта на карте были обведены красным маркером. Еще об одном объекте должны доложить в течение часа.

Три объекта.... Накануне было получено сообщение, что в этих населенных пунктах расположились военные группировки противника. А это значит, что после получения информации нужно отдать приказ об их уничтожении.

Вот и воспользовался дед минутой, чтобы услышать родные голоса...

– Товарищ генерал – телефонный звонок прервал его мысли.

– Разрешите доложить, Вам пакет.

– Заходите...

Дождавшись, когда лейтенант выйдет, Сергей Николаевич сел, разорвал бумажный пакет, прочитал название поселка и откинулся на спинку кресла.

Маленький поселок, который и стал четвертым объектом...

Там, там живут его дочь и внук, и именно туда будет нанесен убийственный удар...

И у жителей поселка не будет никакого шанса, «объект» будет уничтожен полностью...

Сергей Николаевич сидел, обхватив голову руками.

Что делать, что же делать? Позвонить дочери? Выехать они не успеют. Отменить операцию? Но как?

Мысли путались. Внуку, родному Артемке он обещал летом поехать вместе на рыбалку. И удочку обещал подарить. И рассказывал о своей службе и обещал покатать на танке...

Неужели этого никогда не будет? И не услышит он больше родного голоса, и не заснет больше внук рядом с дедом, и будет тыкать пяткой в нос...

А убитая горем жена никогда не заговорит теперь с ним. И сам он никогда себя не простит...

Сергей Николаевич взял маркер и обвел четвертый объект.

Взял трубку прямого телефона и назвал координаты четырех объектов.

PS. Рассказ был написан, когда мне было очень грустно...

Кто проклятье снимет

Опять к этой ведьме народ приехал – соседские тетки недовольно ворчали. А ведь и сами бегали к этой черной женщине то за травкой от живота, то за чудодейственным сиропчиком «от пьяного мужа». И травы помогали – боль уходила, и сиропчик спасал – мужья надолго забывали о выпивке...

И ведь знали, что деньги ведунья никогда не возьмет, только что из продуктов – масло, мучки, может крупы или сахара. На что она живет, никто не знал, может пенсия или помогает кто.

Знали, что зовут ее Алевтиной, приехала сюда лет пятнадцать назад и поселилась у своей старой тетки. Тетка тоже травницей была, но в церковь ходила и племянницу иногда с собой брала.

А как умерла тетка, осталась Алевтина в ее доме полной хозяйкой, но к соседям не ходила, жила сама по себе. Как на похороны платок черный одела – так и ходила в нем и к колодцу, и в лес.

Видели ее несколько раз и у церкви. Стоит у ограды, смотрит, но ни внутрь не заходит, ни крестится.

И боялись ее соседки, старались лишний раз не проходить мимо ее забора, чтобы не сглазила.

А народ, про который теперь шептались соседки – это две

женщины – одна молодая с девочкой лет шести, другая – постарше, лет так пятидесяти. Уставшие после долгой поездки на автобусе, все трое медленно шли к страшному дому.

Первая в дом постучала та, что помоложе. Оставив девочку у крыльца, она решительно вошла в ответ на приглашение хозяйки. Через минуту она позвала девочку. Пробыли там минут пятнадцать, потом вышли. По лицу молодой женщины было понятно, что ведунья хорошо приняла гостей.

Пожилая женщина посмотрела им вслед и тоже поднялась на крыльцо. Дверь распахнулась и вышла хозяйка дома.

– Мне бы..., начала было говорить пожилая, но колдунья ее грубо оборвала.

– Знаю, зачем приехала. Не помогу тебе и мужу твоему не помогу.

Просительница попятилась:

– Колдунья!!!

Захлопнув за женщиной дверь, «Колдунья» села на лавку и сняла свой платок. Сидит, плачет и смеется одновременно. Если бы ее кто-нибудь сейчас увидел, решил бы, что с ума сошла Алевтина.

Кто бы мог знать, что через столько лет проклятье достигнет своей цели, а она вновь увидит ту, что сломала ее жизнь.

Алевтина молодая была совсем, парня встретила чуть постарше себя. Только поженились, квартиру купили, только жить начали, но загулял любимый. И с кем – с подружкой лучшей. Застукала их вместе, когда с работы пораньше при-

шла. А милый, не просил прощения, не оправдывался, а подошел к ней и с размаху ударил по лицу.

Подружка хотела ретироваться, но муженек остановил ее, отвел на кухню, а жене приказал – чаю нам сделай. . . .

Обезумев от такой наглости она швырнула пакеты, которые принесла из магазина по дороге домой, и выбежала из квартиры.

Бежала, не помня себя от обиды. А бежать-то и некуда было – родители давно умерли, а родительскую квартиру продала, чтобы новую с мужем купить. Опомнилась у ограды монастыря. Слезы размазала и на одном выдохе сказала:

– Не будет вам прощения, проклиная.

Взяв себя в руки, набрала своей начальнице, с которой была в хороших отношениях. Та по голосу поняла, что случилась беда, и предложила встретиться. Выслушав сбитый рассказ, пригласила к себе и предложила остаться на ночь у себя.

– Мне бы уволиться завтра, не могу больше в этом городе оставаться, иначе с ума сойду.

– Утром все решим, а сейчас ложись и поспи.

Утром горела еще щека, напоминая о вчерашних событиях. Алевтина пошла в офис и написала заявление на расчет. Начальница помогла быстро все оформить, спросила только:

– Куда ты теперь?

– К тетке старой поеду в Калужскую область, давно к себе зовет.

Так и приехала к тетке жить. А тетка с радостью свои секреты племяннице единственной поведала.

И вот теперь увидела Алевтина виновницу своих бед, и улыбнулась. Не от радости, что проклятье ее достигло цели, а, наоборот, от того, что не проклятье это было, а кто-то более всемогущий за нее расквитался.

Тот, к кому она давно уже не приходила, а вот теперь пойдет обязательно...

И помочь-то она и не могла вовсе – таким разве только что бог может помочь.

Если вера есть

Когда мне было лет так 26, работала со мной одна женщина, Надежда. Ей тогда было около 40 лет.

Вот однажды прихожу на смену, вижу – что-то случилось. Прямо лица на ней нет. Мне неудобно как-то расспрашивать, знаю, что сына одна воспитывает, с мужем в разводе. Неловко мне разговор заводить.

Но Надежда в обед сама все рассказала. С мужем давно развелась, пил постоянно, а живут в одной квартире. Комнаты поделили – в одной муж прописан, в другой она с сыном. Соседи.

И вот муж этот решил комнату свою продать. Но в первую очередь по закону обязан комнату свою сначала «соседке» предложить купить. Цена 700 долларов. Знал же паразит, что денег столько у нее нет, время поджидает, уже и покупатель новый ждет, ручками потирает.

Зарплаты у нас в то время неплохие были, на жизнь хватало. Но такую сумму сразу найти – задачка неразрешимая. И занять не у кого – прямо беда...

Надо сказать, что Надежда эта была верующая женщина: в церковь ходила, вроде даже пела в хоре церковном. Но, видимо и вера ее пошатнулась, потому что вряд ли бог деньгами помогает...

Несколько дней мы не виделись с ней – смены не совпа-

дали. А когда я ее в следующий раз увидела – не узнала – переменялась Надежда, лицо сияет, ну совершенно другой человек!

Не утерпела – спросила – что, да как? Вот она, эта история.

Пошла она, отчаявшаяся женщина, в церковь – помолиться и свечку может поставить. И день, и время выбрала такие, чтобы народу поменьше было – в понедельник утром. Мол, не хотела, чтобы люди на нее пялились. Села перед Николаем Угодником и рассказала ему все, что накипело. Плачет и молится.

И вдруг тяжелые двери церкви открылись, и вошел молодой человек в дорогом костюме. За ним – двое крепких таких молодцов – видно охрана. Парень уверенно прошел через зал и напрямик к Николаю.

Времена лихие были, Надежда моя грешным делом подумала, что это муженек ее бывший бандитов подослал.

А парень наклонился к ней и говорит: Ты тетка чего рвешь? А она, то ли с испугу, то ли от охватившего ее отчаяния, и вывалила на него всю историю вперемешку с рыданиями.

Парень усмехнулся, достал из грудного кармана кошелек, вытащил из него несколько бумажек и ей протягивает – бери и уходи отсюда, ты мне молиться мешаешь.

Надежда даже и не взглянула, сколько там было, только что и успела, что спасибо сказать, рванула домой, почти всю

дорогу бежала, оглядываясь – вдруг передумает.

Дома уже посмотрела – ровно 700 долларов, новенькие, хрустящие.

Вот так, через пару дней бумаги на комнату были подписаны, а она, счастливая, не знает кого благодарить – имя то у парня со страху не спросила. И парня этого больше не видела никогда – видно не местный.

Никогда бы не поверила, если бы сама эту женщину не знала, а эту историю кто-то другой рассказал...

Часть третья. Слушая свое сердце

Не стереть из памяти

Иметь свою собаку тянулась из яркого детства: теплый пушистый комочек сладко так жмурится и пытается выскользнуть из детских рук. «Мама, давай возьмем щеночка!» – сейчас, спустя столько лет, я знаю, почему тогда так хмурилась мама. Взрослому не понять, почему мне так хотелось, чтобы это мягкое живое чудо осталось со мной. «Это такая ответственность, это не игрушка, собаке нужен уход и т.д. и т.п...».

И только спустя много, много лет появился ОН – первый, настоящий...

Случайно узнала, что продается щенок лабрадора. Мама – чемпионка, куча титулов и наград, Папа – совсем не чемпион. Вот папиного и продают, цена смешная – всего 10 тысяч, это разве большая цена за счастье иметь друга?

И вот первое знакомство – самый шустрый и лобастый среди таких же шустрых, бежит ко мне, а я плачу, такое это счастье...

Имя, я долго думала – как назвать. Перебрала кучу имен, но остановилась на имени «Ди-Джей». Сокращенно – Джей. Первое знакомство с новым домом, разбитый цветочный

горшок, который так некстати стоял в углу, первая лужа на ковре.

Все это ерунда, я набиралась опыта, мой мальчик тоже, все мелкие неприятности ни шли ни в какое сравнение с тем, какое чувство тепла дарил мне этот малыш.

К четырем месяцам он как-то незаметно вырос и стал длинноногим, морда тоже вытянулась, и мой малыш превратился в резвого озорника, который носился по квартире и норовил что-нибудь стянуть.

Обглоданные ножки стульев, перекусанный кабель от телевизора, и апофеоз – «съеденный» диван. Да, да, именно съеденный – мой лабрадор «выел» сердцевину дивана и растащил по ковру его содержимое...

Нашкодив, мой милый смотрел на меня чистыми и невинными глазами, как такого ругать?

К ежедневным тренировкам мой маленький привык довольно быстро: любил бегать, приносить ветки и шишки, лежать рядом с хозяйкой и с остервенением уничтожать добычу.

Труднее было с дрессурой. Трудно. Да. Это в книгах пишут, что дрессируют собак. На самом деле, оказывается это дрессировка хозяев – по сто раз повторять одну команду в одной интонации – как только мои нервы выдержали. И вот – первая победа – мы научились СИДЕТЬ. Следующая по порядку команда «КО МНЕ». Тут намного проще – «вечно голодному» было легко подбежать и сесть рядом с заветным

карманом, из которого так аппетитно пахло «вкусняшкой».

С каждой неделей мой мальчик вырослел, умнел, но в нем все равно была мальчишеское озорство и тяга к приключениям.

В полтора года я стала брать его с собой в лес за грибами. Он выглядел теперь таким большим, совсем не таким, как те лабрадоры, которых я видела раньше. А в наморднике был похож на серьезную бойцовскую собаку. Только очень добрую и послушную.

Он останавливал в лесу группу грибников, они опасливо прижимали к груди свои узелки и корзинки, а собакен терпеливо ждал меня на тропинке, пока я не подойду и не пристегну его на поводок. Успокоив перепуганных грибников, я разрешала погладить доброго своего спутника, а они, растав от его нежного взгляда, уходили, простив нам свой испуг.

Как мне тебя не хватает, мой дорогой, милый, самый преданный Джей. Ты ушел от меня так тихо, сразу после нового года, не причинив ни малейшего беспокойства, словно извиняясь.

Не забуду никогда твоей преданности. Спасибо за счастье, которое ты мне подарил.

Спи спокойно, дорогой друг.

Ужас в ночи

В конце 80-х годов в нашем Доме культуры был открыт небольшой «домашний» кинотеатр. Видеомагнитофоны тогда были большой редкостью, а достать видеокассеты вообще не представлялось возможным.

Маленькая, метров двадцати комнатка, в которой на тумбе стоял телевизор, а перед ним в несколько рядов установлены обычные стулья – не больше пятнадцати.

Самыми любимыми были, конечно, фильмы про любовь. На такие сеансы в основном набивались девчонки. Парням больше нравились фильмы с боевыми искусствами, боевики со стрелялками.

А вот на фильмы ужасов набивалась публика обоих полов.

Нас тянуло в этот самопальный кинотеатр, как манило все новое и неизведанное.

Ну и конечно, были проблемы с родителями, которые не понимали наше увлечение.

Мои родители – не исключение. Мне приходилось долго упрашивать их, чтобы не только разрешили пойти на сеанс, а еще и дали денег на входной билет.

Первое знакомство с зарубежным фильмом, который я посмотрела по видео, состоялось той зимой – это фильм ужасов «Зловещие мертвецы».

Гнусавый переводчик без эмоций транслировал происхо-

дующее на экране, а я замирала и тряслась от страха, вздрагивала и верещала вместе со всеми, кто находился в комнатке.

Передать словами этот ужас невозможно, но самое страшное было только впереди...

Фильм закончился около одиннадцати вечера, и нужно было идти домой – зимой и почти в темноте, зная, что мама уже пьет корвалол, а отец угрожающе посматривает то на дверь, то на часы.

Я вышла из здания, дрожала от холода и страха, постоянно озиралась: ужас пережитого фильма рисовал в воображении страшные картины, а впереди еще и встреча с родителями – ведь я обещала вернуться еще полчаса назад.

Фонари тускло освещали утоптанную дорогу к дому, вот впереди моя пятиэтажка. Я облегченно вздохнула – еще две сотни шагов – и мой подъезд...

Вдруг.... Я явно услышала хруст снега за собой. Обернулась – никого.

– Ох ты – померещилось. Сердце бешено колотится...

Делаю три шага – опять хрусть, хрусть.

Скорость, с которой я метнулась к чужому подъезду, наверно была космической.

Прижалась спиной к двери и зажмурилась.

Секунда, вторая – тишина. Открываю глаза – никого нет. Но я же ясно слышала чьи-то шаги. Неужели опять померещилось?

– Мистика какая-то, я набрала воздуха и осторожно про-

должила свой путь.

Делаю шаг, второй и... резко оборачиваюсь...

Картина маслом: сзади в двух метрах от меня остановился пушистый серый котяра. Несколько секунд смотрит на меня и невероятным движением прыгает боком в кусты, которые растут вдоль дома.

– Лохматое чудовище – я нервно засмеялась и уже уверенно зашагала домой. Последние пять минут, во время которых и пережила самый ужасный в своей жизни кошмар, закончились, и встреча с родителями теперь была уже совсем не страшной...

«Утиная» история

Это сейчас модно здоровое питание и диеты. Кто-то не ест мясо, другие – питаются пророщенными зернами, третьи – предпочитают морепродукты...

А вот в эпоху повального дефицита мы ели то, что мама ставила на стол, вернее то – что родителям удавалось «достать». Голода, конечно, не было – овощи, крупы, молочка и макароны – этого добра было достаточно. А вот с мясными продуктами и деликатесами дело обстояло похуже.

Инженерские зарплаты не позволяли родителям покупать мясо на рынке, поэтому за мясом и рыбой раз в две недели они отправлялись в Москву...

Мы со старшим братом с нетерпением ждали возвращения родителей и принимались распаковывать сумки.

Иногда среди покупок были московские товары, которые в нашем городе никогда не появлялись в магазинах – мягкий творог с девочкой на упаковке, сливки в треугольных пакетах, сливочная помадка «Машенька» в желтой коробочке, а иногда и ароматная полукопченая колбаса.

Мясо, завернутое в бумагу (а не в пакетах – как сейчас), отец распаковывал и разделявал сам. В основном это была говядина, реже свинина.

А вот птицу никогда не покупали. У нас дома ее не готовили. Мы с братом ели курицу только когда приезжали на

выходные или на каникулы к бабушке в деревню.

Мы тогда спорили с братом – кому из нас, какой кусочек достанется, иногда дрались за ножку или крылышко.

В чем же кроется причина такой неприязни к птичьим тушкам?

Мама рассказывала, что в детстве ее заставляли ощипывать домашних кур почти каждый день, и она с тех пор не выносит не только вида и запаха птичьих тушек, но и даже упоминания о них.

А вот у отца была совсем другая история...

В голодное послевоенное время мой дед работал на каком-то крупном предприятии. И вот к нему за помощью обратился его приятель – заядлый охотник. У того вышел из строя дробовик – какие-то затворы (я в этом не разбираюсь). Дед взялся сделать новые затворы, и выточил их сам на станке.

Друг решил отблагодарить деда и с первой же охоты принес в подарок добычу – двух уток. Бабушка тут же принялась за готовку – ошпарила, ощипала и поставила варить. А дед пригласил приятеля посидеть, пока жена накроет на стол, и вместе отметить новые затворы.

Мой отец – тогда еще совсем мальчишка, иногда гостил у своей тетки – дедовой сестры. У тетки не было своих детей, и она с радостью принимала племянника, иногда оставляла пообедать. Так было и в этот день.

Отец забежал к тетке вовремя – та только что пришла из

бани. Угостила племянника на славу – картошечка с салом и бочковые соленые грузди. А после обеда – горячий чай из самовара вприкуску с кусковым сахаром...

Плотно поев, мой отец пошел домой, а там уже почти накрыт стол – жареная с луком картошечка и ароматная вареная утка. За столом сидит дед со своим приятелем, усаживают и отца...

С полным пузом он отнекивается от угощения, и тут же получает от своего отца затрещину:

– Дома бывает, что жрать нечего, а он морду воротит! Сел и поел!!!

Ни слезы, ни мольбы ни к чему не привели – мальчишку усадили за стол и заставили проглотить два крылышка вареной утятины.

Организм не выдержал такой пищевой нагрузки, и как результат – несчастного ребенка вытошнило прямо под накрытый стол.

Этот случай так впечатлил моего отца, что он с тех пор до самой смерти терпеть не мог птицу, ни в каком виде. Мама с папой даже в гостях, чтобы не обидеть, аккуратно предупреждали хозяев, что не едят птицу. И те с пониманием угощали наших родителей другими деликатесами.

К счастью, нам с братом это отвращение к «птичьим трупам» не передалось...

Предчувствия. Чудо или совпадение?

Конечно, совпадение! Кто бы мог сомневаться? Господа ученые давно нам это доказали!

Но уж так человек устроен, что ряду событий в своей жизни он обязательно найдет «чудесное» объяснение. И, конечно, это будет «счастливое совпадение» или «бог помог».

Вот и у меня такая история есть...

Приехала ко мне в гости сестра с мужем (живут от меня далеко, в некогда советской республике).

Посидели за столом, пообедали, чай попили, за жизнь поговорили. Зятю неинтересно с нами сидеть – ушел в другую комнату телевизор смотреть.

А мы с сестрой стали фотографии старые перебирать. Черно-белые старые фото, где мы совсем маленькие, на которых наши родители совсем молодые. Где улыбаются дедушки и бабушки, дяди и тети, которых уже нет с нами...

Время пролетело быстро, и сестра попросила отвезти ее с мужем к нашим родителям, которые живут в сорока километрах от меня – в другом городе.

– Мама будет волноваться, если к ужину не приедем, мы ведь обещали к ней тоже заехать!

Понимающе кивнув, я пошла в коридор одеваться.

– Слава, нам пора – сестра заглянула в комнату к мужу.

– Я фильм еще не досмотрел – зять недовольно нахмурил-

ся.

– Дорогой, ты его сто раз уже смотрел, чем кончится – наизусть знаешь! – Назревает ссора...

Я тоже заглянула в комнату – мне стало интересно, что за ФИЛЬМ такой, от которого оторваться нельзя.

Черно-белый «Адмирал Нахимов». Вот чудак, подумала я, как ТАКОЕ может быть интересным?

Зять обиженно поджимал губы, и мне стало немного не по себе – гость, все-таки, надо его поддержать.

– Ладно – я взяла сестру за руку и повела на кухню – Пусть досмотрит, двадцать минут погоды не сделают.

Заварила чай, и мы съели еще по кусочку торта. Сестра то и дело поглядывала на часы, то и дело нетерпеливо постукивая ложечкой.

Когда на экране поползли финальные титры, мы с сестрой уже стояли в коридоре и ждали, когда зять оденется.

Едем к маме. Воскресный поток машин, скорость черепашня, еле плетемся.

Резкий сигнал «скорой помощи» заставил нас вздрогнуть. Вслед за машиной перед нами прижимаюсь к обочине, пропуская нервную «скорую».

– Авария впереди – предполагаю я. Не ошиблась – через несколько минут мы наконец увидели то, о чем не хочется вспоминать...

Две иномарки в кювете, КАМАЗ почти поперек дороги, битое стекло, черные полосы от колес на асфальте. И синень-

кая, как у меня машина, точнее – то, во что она превратилась – кучка металла, смятая в гармошку, из которой свисает неподвижная рука...

О чем я тогда подумала – это о зяте, который на двадцать минут отодвинул наш отъезд, о сестре, которая торопила меня и своего мужа, о том, какая случайность не дала нам шанса попасть в это ДТП.

Случайность? Совпадение? Удача? Или, наоборот, чье-то невидимое вмешательство?

Не знаю. Вопросов больше, чем ответов. Я вспоминаю эту историю, и это заставляет меня почаще прислушиваться к внутреннему чутью и не спешить действовать, если есть хоть малейшее сомнение, или чувство тревоги.

Что же помогает нам избежать трагических событий?